

Тамара Николаева

Этюды
к портрету «Мы»

Тамара Николаева

Этюды к портрету «Мы»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20614004

ISBN 9785448311246

Аннотация

«Этюды» – это биография моего времени, протянувшегося из века минувшего в век нынешний. Это история моей страны, где я выросла, и которая так стремительно исчезла. Конечно же, это и моя биография, но главное в «Этюдах» все-таки не – «я». Главное – портрет моего поколения.

Содержание

Автобиография	5
Предисловие	8
Портрету товарища Сталина ¹	10
Эсминец «Быстрый»	13
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Этюды к портрету «Мы» Тамара Николаева

© Тамара Николаева, 2016

© Анна Николаева, фотографии, 2016

Фотограф Тамара Николаева

Иллюстратор Тамара Николаева

Редактор Анна Николаева

ISBN 978-5-4483-1124-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Автобиография

Если очень коротко: в 1957 году окончила среднюю школу в городе Муроме. Попыталась поступить в Московский университет. Провалилась на первом же экзамене – написала сочинение о Маяковском всё в одно предложение! Первая заглавная буква и точка в конце.

Вернувшись, устроилась на работу. В то время с рабочим стажем поступать было легче. Работы выбрала самые труд-

ные, как мне казалось, – стройку, потом заводской конвейер.

Ещё в школе писала в местную и районную комсомольские газеты. Заметки, стихи.

В 1962 поступила на факультет журналистики МГУ. Потом перевелась на вечернее отделение. Профессии прошла всякие: машинистка в Министерстве авиации, секретарь профессора В. В. Городиловой в институте им. Герцена, мотальщица на Декоративно-прикладном комбинате, редактор газеты в МИФИ, редактор в журнале «Советская торговля».

Много сотрудничала с программой «Спокойной ночи, малыши», ещё не помышляя о телевидении. Мечтала работать в каком-нибудь журнале, вроде «Науки и жизни». Наука интересовала меня всегда. Даже диплом писала на тему: «История генетики в русской журналистике».

И вдруг после окончания журфака мне предложили место редактора в телевизионной программе «Здоровье». Вот это да! Неожиданно. Растерялась – я же газетчик! Оказалось, интересно и совершенно ново. Обрадовалась, – вот тут и будет наука.

Самой замечательной и плодотворной на телевидении оказалась для меня работа редактором в программе «В мире животных». Она дала мне очень много во всех отношениях.

О растениях и животных я писала всегда, ещё с детства. Сначала называла их сказками. Но сказочным в них была лишь манера разговора с маленькими детьми. На самом деле истории были вполне серьёзными и просветительскими.

Начинала печататься в журнале «Юный натуралист». Потом «Работница», «Советский Союз», «Советская женщина», — тут выходили и мои детские истории, и вполне взрослые очерки. Несколько лет сотрудничала с журналом «Колобок».

В 2000 году вышла моя первая книжка «Почти невыдуманные истории» в издательстве «Алтей и К», там же в 2012 году была напечатана сказка «Упрямый ослик». В 2010 в издательстве «Издательский дом Мещерякова» вышла история «Про собаку, у которой не было имени», в 2011 в издательстве «Ювента» — «Задачки на удивление», в 2012 — «Оглянись и увидишь» в издательстве «Русская школа». В 2014 году Фонд «Новое тысячелетие» напечатал мою первую взрослую книгу «Мозаика или где наша не пропадала». В 2015 году детские и взрослые рассказы выходили в журнале «Поляна».

Ну, вот и весь мой послужной список. Пока.

Предисловие

«Этюды» – это биография моего времени, протянувшегося из века минувшего в век нынешний.

Это история моей страны, где я выросла, и которая так стремительно исчезла.

Конечно же, это и моя биография, но главное в «Этюдах» все-таки не – «я». Главное – портрет моего поколения.

Совсем не случайно вошли в книгу истории моих друзей,

записанные по их рассказам. Потому что это Мы, это было наше время, которое не повторится. И может быть тем и интересно, как интересны нам события Древнего Египта или Древнего Рима. Где бы ни жили персонажи сложившейся картины: в столичном городе, в деревне, во Франции, в Израиле, в Германии, где бы то ни было ещё, – они оказываются похожими друг на друга.

Конечно, все разные, все индивидуальности, но всё равно «ягоды одного поля», всё равно родственные души. И это радость, это подпорка в жизни, отдельный подарок судьбы.

«Этюды» – моя благодарность моим друзьям. Все они – люди замечательные, даже так – замечательнейшие. Так или иначе, значимые не только в моей жизни. И не очень важно, рядом они со мной сейчас или далеко. Я знаю, что они есть. А теперь о них будете знать и вы. И мне это нравится.

Портрету товарища Сталина¹

1953 год. Провинциальный городок. Спокойная, размеренная жизнь. Что есть на свете какие-то катаклизмы – нам неизвестно. Бунты, тюрьмы, ГУЛАГ – про такое не слышали. Вот у Вальки украли варежки – обсуждается. Сама она это событие не переживает. «А, свалю на младших!» – беспечно машет рукой. У них большая семья – шесть детей, и она старшая. Ей все сходит с рук. Она – прима в танцевальном кружке! Мать ею гордится.

Утром, не глядя куда попадаю, шлепаю валенками по мокрому снегу, по лужам – спешу. Надо до уроков забежать к классной руководительнице. Мы с ней вместе делаем стенгазету.

Тороплюсь и все-таки замечаю – что-то вокруг тягостно. То слышался далекий длинный заводской гудок. То кто-то распахнул окно и что-то крикнул. Что, не слышно, но что-то тревожное. Вдруг по тихой улице пронесся сумасшедший грузовик и – прямо к горкому. Оттуда выбежали люди с воплем...

В школу врываются, как всегда, девчонки и чей-то радостный крик замирает на полуслове – все упирается в огромный портрет товарища Сталина. Где только такой взяли! Портрет

¹ рассказ впервые напечатан в журнале «Поляна» в ноябре 2015 года

оббит черной лентой. А!... съеживаются все.

Заплаканная классная руководительница встречает нас, шепчет: «Умер товарищ Сталин!» И шепот ее разносится, как набат. «Как жить дальше?!» – плачет нянечка в раздевалке. У всех разом обрывается сердце и неведомая раньше вселенская тоска гонит нас в актовый зал. К взрослым, к учителям, – они утешат, они научат – как жить дальше.

Но и в зале нет утешения, взрослые и дети плачут вслух и потихоньку. Растерянность и тоска мечутся от стены к стене. Кажется, что сам воздух стал от них густ и как облако ползет к высокому потолку. А с потолка глядят на нас лики. Глядят спокойно, невозмутимо и без какого-нибудь сочувствия.

До революции наша школа была женской гимназией с большим актовым залом, служившим очевидно и для молебна, и для танцев. И теперь мы, советские школьницы, поколение за поколением на уроках физкультуры старательно оббивали роспись от наслоений ежегодной побелки.

В нашей школе все девчонки умели потрясающе запускать мячи свечкой. В баскетбольную команду рвались даже такие – метр с кепкой – как я. И выдерживали конкурс.

А теперь лики смотрели вниз, на слезы, вскрики, бурные рыдания даже как-то насмешливо. Хотелось что-то сделать наперекор им, наперекор всему. Кто-то глянул в окно, на соседнем участке стояла пушистая елка. «Даешь лапник!» – крикнули в слёзной толпе, – «Портрету товарища Сталина!»

Не помню, сколько нас ринулось вон из зала. Забор перелетели, как птицы. Откуда взялся топор? Нижние ветки уже тащили к школе, когда вышел хозяин елки. «Вы, что, девочки, с ума сошли?!» Уже кто-то из учителей: «Простите нас, мы украшаем портрет товарища Сталина!»

«Ну, портрет Сталина...» – потерянно проговорил мужчина, махнул рукой и ушел в дом.

Портрет украсили. Даже из соседней, мальчишеской, школы приходили посмотреть и качали головами – разве мальчишки догадаются.

Прошло пятьдесят лет. Теперь мы знаем все: и про Сталина, и про ГУЛАГ, и про дела инженеров, врачей.

Каждый год, приезжая в свой город, я иду по старой улице и неизменно притормаживаю около своей школы. Ее старинное здание красного кирпича с затейливо выложенными узорами стоит незыблемо и греет душу. Но за ним, как перст в небо, высокая голая ель с взлохмаченной макушкой.

Эсминец «Быстрый»

Он до сих пор стоит на пьедестале в зале бывшего Дома пионера города Муром. Надеюсь. А может быть, стоял до недавнего времени.

В 1954-м году в нашей совершенно сухопутной школе организовался кружок морского моделирования. Пришел как-то Капитан, как нам его представили, мы его так и звали: «Капитан», поэтому имени-отчества даже не и знаю. Капитан звал в кружок всех, и девочек тоже.

У меня уже были: кружок театральный, кружок туристический, кружок ботанический. Но мы со Светой Топоровой, моей соседкой по парте, решили, что и этот не помешает. Тем более, что домой меня особо не тянуло, мы с мамой ещё не нашли какого-то общего приятного языка. Мне, правда, невероятно повезло с отчимом. Мой дядя Сережа поддерживал все мои выдумки и начинания. Мы с ним крепко дружили. Поговорила с ним. Он: «Давай! Что, зря что ли над Окой живем!» – На том и порешили.

Но было ещё одно обстоятельство, о котором знали только самые близкие подружки. Но и они знали не всё.

Когда-то, классе в пятом, начитавшись всевозможных морских рассказов, я загорелась морем. Страшно сожалела, что родилась девчонкой. Подружка по дому, ровесница Таня Стенягина, сочувствовала. Хотелось быть похожей на маль-

чика, но отец отрезать косицы не разрешал.

Каждое утро моя Таня запутывала мои тощие длинные косички немыслимыми узлами, чтоб их будто бы и нет во-все. Потом бежали в разные школы – это оказалось важным. Ей можно было рассказывать разные выдумки, про которые в моем родном классе никто не узнает. Уж очень языкастый и насмешливый подобрался у нас народ. Того гляди, высме-ют.

Поначалу только Таня знала, что у меня есть двоюродный брат Игорь. Начисто выдуманный. Но об этом Таня не долж-на была догадываться. Игорь «жил», естественно, в Севасто-поле. И учился в Нахимовском училище. О жизни училища вычитала в какой-то книжке, потому врать было легко.

Не помню, каким образом, но некоторые классные по-дружки к седьмому классу тоже узнали про Игоря. Скорее всего, увидели фотографию молодого красавца в бескозыр-ке, с которой я не расставалась. Так Игорь поселился в на-шем классе и девочки очень его полюбили. Каждую осень приходилось пересказывать книжки, в которых Игорь «пла-вал» по разным морям летними каникулами.

Потом я «поступила» его в Ленинградское Высшее во-енно-морское училище. К концу школы он так мне надоел, да и сама уж повзрослела, что отправила его в кругосветку на «Крузенштерне» и вздохнула, наконец, свободно.

Но к моменту возникновения кружка Игорь еще благо-денствовал. Девчонки, посвященные в тайну и все как од-

на влюбленные в моего брата, говаривали даже, что Капитан будто бы отыскал меня по его поручению.

И вот мы со Светой пришли в мастерскую. Мальчишки, естественно, подняли нас на смех. Но Капитан решительно заступился. Более того, дал нам самую сложную модель – эс-минец «Быстрый». Длина корпуса – метр.

И начали мы пилить, строгать, вытачивать детали, клеить. Света подошла к делу с научной точки зрения. Папа её нашел военно-историческую литературу. Мы всё прочитали и щеголяли знаниями технических подробностей и биографий адмиралов и прочих чинов, имевших отношение к «Быстро-му».

Если не хватало каких-либо материалов для строительства, Света подключала родителей, я – отчима. Он добыл где-то тонкие алюминиевые заготовки для труб на корабле. Светин папа нашёл для нас нужную серо-серебристую краску, какой следовало окрасить корпус корабля.

Однажды наш Капитан привел двух курсантов-связистов посмотреть наш корабль. Его нужно было оснастить проводочками и чем-то ещё, уже не помню. Курсанты осматривали эс-минец, качали головами, цокали языками. Бегло осмотрели модели мальчишек. И опять сгрудились с Капитаном около нашей.

Сначала не поверили, что мы всё делали сами, и что Капитан не пилил, не строгал за нас. Тот поклялся.

– Уважаем! – сказали курсанты и обещали добыть для нас

всё, что требовалось. На следующий день Капитан позвал нас со Светой пойти вместе за обещанным.

Курсантов отпускали на волю редко. А на улице был май. Всё утопало в свежей зелени и нам очень хотелось пройтись по городу и даже покрасоваться перед курсантами, навязав ослепительно белых бантов.

Мы со Светой ожидали увидеть какое-то парадное здание с торжественным подъездом, а пришли к длинному каменному забору с колючей проволокой поверх. Над забором высились купола церкви.

– Тюрьма?! – испуганно спросили мы хором и замерли на полушаге.

– Ну, что вы, девочки. Это военное Училище связи, – торжественно сказал Капитан, – Здесь моё основное место службы.

– А как же вас выпускают? – растерянно спросила Света, глядя на два ряда колючей проволоки. – А я вольноопределяющийся! – засмеялся Капитан. И мы поняли, что быть вольноопределяющимся – большая привилегия.

Капитан прошел под высокой аркой, забранной могучей чугунной решеткой, два солдата с винтовками отдали ему честь, а он ласково проговорил им: «Вольно, вольно, ребята!» Мы остались перед воротами. Каменная ограда тянулась по всей улочке, спускалась вместе с косогором вниз к Оке, запутываясь книзу колючкой в деревьях. Была она грязной, местами ободранной, словно её время от времени

брали штурмом.

На другой стороне улочки стояли старые домишки и заборы у них тоже высились вровень с крышами. Из калитки одного из домишек выглянула старая бабка, почему-то перекрестила нас со Светой и сказала: «Деточки, бедные...»

Мы не поняли, почему мы бедные, но тут, к счастью, вышел наш Капитан, вынес нам несколько мотков разноцветной проволоки, объяснил, какую куда крепить на нашем эсминце и пообещав завтра прийти в школу, заторопился обратно.

– У нас сегодня торжественная линейка! – радостно улыбнулся он.

Надо же, линейка, как у нас в школе! И на душах у нас немного посветлело. Мы почувствовали себя храбрыми пионёрками, почти разведчицами. И решили пойти назад путём неразведанным.

Пошли переулками, помня главное направление... Здесь уже был не город, а деревня. Домишки все почему-то покосившиеся, дорожки горбатые и ухабистые. Переулки шли один над другим по крутой горе над рекой. Мы с верхнего переулка видели всё, что происходило в дворах и на огородах жителей нижнего переулка.

Всё это было особенно интересно Свете, она жила в центре города в большом красивом многоэтажном доме. Мне же всё это напоминало мою окраину с тоже частными домами, огородами, садами. Также бегали собаки, кое-где блеяли ко-

зы и пели петухи.

Завтра было воскресенье. В школе тоже готовились к торжественной линейке. Музыка, лившаяся из актового зала, заполняла всю школу. Мы прошли в свой класс, где шло занятие драмкружка. Быстренько отчитав вызубренные отрывки из Маяковского, побежали к своему эсминцу.

В классе были только трое мальчишек, строивших модель паровоза «Илья Муромец». Это был спецзаказ железнодорожников. Модель была ещё больше нашей и тоже очень хорошо получалась. Она потом долгие годы, как наш эсминец, стояла в Доме железнодорожника. И старая уборщица – внучка машиниста, водившего этот паровоз во время войны, сметала с него пыль и рассказывала малышам, которых туда приводили из школ, историю паровоза и своего деда.

Мы со Светой прикрепили все проволоочки и навели последний блеск на своём творении. Через неделю, на торжественной линейке, будет определена лучшая модель и её перевезут в городской Дом пионеров. Никто не сомневался, что лучшая – наша.

– Эта модель в честь твоего брата Игоря! – вдруг взволновано сказала Света. – Я надеюсь, что ты ему давно написала про наш «Быстрый» и про меня... – тихо закончила Света. И только тут до меня дошло, что Света, как многие девчонки в классе, была влюблена в моего выдуманного брата. Что мне оставалось делать?! Конечно, пообещать, что писала про эсминец и про Свету особенно. Ведь она оказалась моим луч-

шим товарищем и сподвижником. Во времена моего детства это ценилось превыше всего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.